

5. Г.Г. Яковлева

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

**КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ
ПОБУДИТЕЛЬНОЙ ИНТЕНЦИИ В РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И
ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКАХ**

Ключевые слова: коммуникация, интенция, директивное высказывание, императив, контрастивный анализ.

G.G. Yakovleva

Chuvash State University, Cheboksary

**CONTRASTIVE ANALYSIS OF EXPRESSION WAYS
OF INCENTIVE INTENCION
IN RUSSIAN, FRENCH AND CHUVASH**

Keywords: communication, intension, directive utterance, imperative, contrastive analysis.

Директивные речевые акты составляют значительный в коммуникативном плане класс, включающий различные подтипы. Иллокутивная сила каждого отдельного подтипа директивов эксплицируются определенными языковыми и паралингвистическими средствами. Как показывают рассмотренные примеры, наиболее эффективным средством передачи коммуникативно-интенционального содержания директивных репликовых шагов являются средства языковой системы различных уровней. В результате анализа диалогических текстов на материале чувашского, французского и русского языков были выявлены прямые / эксплицитные, вторичные / транспонированные (Яковлева, 2006), имплицитные способы реализации побудительной интенции и установлены их особенности в данных языках.

Рассмотрим прямые способы экспликации побудительной интенции директивных высказываний.

1. Стандартные перформативные формулы и их трансформы

Использование прямых способов и форм выражения интенции директивов предполагает употребление коммуникантом таких средств, языковая семантика которых соответствует иллокутивной цели высказывания. Как утверждал Дж. Серль, говорящий имеет в виду ровно столько и буквально, что он говорит (Серль, 1986: 195). Коммуникативная функция анализируемых речевых действий сигнализируется определенной

синтаксической формой предложения или перформативным глаголом (Романов, 1982; Récanati, 1981 и др.).

Многие лингвисты считают, что наиболее адекватным средством выражения иллокутивности директивных высказываний является эксплицитная перформативная формула (Апресян, 1986; Бенвенист, 1974; Кошмидер, 1962; Романов, 1982; Récanati, 1981; Vendler, 1970 и др.). Стандартная перформативная формула директивных реплик может быть представлена следующим образом:

NP — V — (NP) — Inf.
1-лицо (наст.вр.) 2л

где символ V – обозначает перформативный глагол. Каждый тип директивных реплик репрезентируется определенным глаголом. Например, перформативный глагол «приказывать» (хуш, ordonner) является маркером директивных реплик-приказов:

1. чув. *Энё сире сак вырӓна саврӓнса килме хушатӓн.*

«Я приказываю вам вернуться в это местечко».

2. фр. *Je t'ordonne d'aller tout de suite chercher un livre de beurre au moulin (J. Renard, p. 155).*

3. рус. *Приказываю немедленно вернуться сюда, в местечко (А. Корнейчук, с. 101).*

Перформативный глагол «просить» (ыйт, prier) служит для обозначения директивных реплик-просьб, например:

4. чув. *Мӓшкӓлламасӓр каласма ыйтатӓн (Н. Кӓлкан, с. 181).*

«Прошу разговаривать не оскорбляя».

5. фр. *Je vous prie de me donner une nouvelle dose de ce remède (G. Bernanos, p. 54).*

6. рус. *Убедительно прошу вас не посылать мне больше таких фруктов (В. Набоков, с. 177).*

Глагол «советовать» (сён, conseiller) является маркером реплик-советов, например:

7. чув. *Энёсире ку пьесӓна курма сёнетӓн.*

«Я советую вам посмотреть эту пьесу».

8. фр. *Je te conseille de faire ce que tu veux (P. Claudel, p. 65).*

9. рус. *Советую вам вот что – стреляйте сразу (В. Набоков, с. 100).*

Перформативный глагол «предлагать» (сён, proposer) служит средством выражения реплик-предложений, например:

10. чув. *Сёт ёсме сёнетӓн.*

«Предлагаю выпить молоко»

11. фр. *Je propose d'aller un peu plus loin de façon à nous rapprocher le plus possible (J. Affitte, p. 5).*

12. рус. *Предлагаю выпить (А. Вампилов, с. 3).*

Глагол «приглашать» (йыхравла, inviter) – маркер реплик-приглашений, например:

13. чув. *Ханана чёнетён* (Ф. Агивер, с. 166).

«Приглашаю в гости».

14. фр. *Je vous invite* (P. Gamarra, p. 66).

15. рус. *Мы откроем все это сегодня. Я вас приглашаю* (А. Вампилов, с.

5).

Перформативный глагол «разрешать» (ирёк пар, *permettre*) выступает маркером реплик-разрешений, например:

16. чув. *Ирёк паратён* (И. Вутлан, с. 223).

«Разрешаю».

17. фр. *Je permets, jeune homme* (G. Simenon, p. 21).

18. рус. *Черника, кажется, поспела, разрешаю попробовать* (В. Набоков, с. 381).

Глагол «предупреждать» (асърхаттар, *prévenir*) – маркер реплик-предупреждений, например:

19. чув. *Тенёр хут асърхаттаратён* (К. Петров, с. 85).

«Еще раз предупреждаю».

20. фр. *Je vous préviens: on arrête tout et je vous fais une alerte* (D. v. Cauweleert, p. 16).

21. рус. *Но предупреждаю, я не останусь одна более четверти часа!* (М. Булгаков, с. 281).

В зависимости от конкретного заполнения перформативной матрицы компонент «инфинитив» может включать в себя различные корреляты, так, например, в качестве этого компонента может выступать инфинитивная группа (реплики 1, 2, 3, 4). В качестве частного вида матрицы можно рассматривать модель, когда место инфинитивного компонента замещается существительным (реплика 13). Возможны случаи, когда названный компонент матрицы детерминируется целым предложением (реплики 8, 9). Иногда в директивных репликах позиция инфинитива может оказаться незамещенной, например, в репликах (16, 17, 19).

Следует отметить, что некоторые директивы сохраняют под отрицанием свое значение и не утрачивают свою перформативность (Апресян, 1986: 215, Корди, 1988: 125), например, перформативные глаголы: не разрешать = запрещать, не запрещать = разрешать:

22. чув. *Харкашатён! Ирёк намастён* (Н. Терентьев, с. 87).

«Ругаю! Не разрешаю!»

23. фр. *Je ne permets pas.*

24. рус. *Провожать не разрешаю. Слышите? Не разрешаю* (И. Дворецкий, с. 169).

Приведенные перформативные формулы (реплики 22, 23, 24) показывают, что они используются для реализации многих типов побуждения. Директивные перформативы чаще всего употребляются в общении с подчиненными, которые привлекают людей к слушанию, сопереживанию, сотрудничеству с ними.

Следует отметить, что распоряжения, принуждения, заклинания, предписания не эксплицируются с помощью перформативной формулы.

Исследование диалогических текстов показывает, что директивная стандартная перформативная формула может иметь самые разнообразные формы поверхностной манифестации, например, как особую разновидность матрицы можно рассматривать конструкции директивов, в которых глагольная лексема выступает в пассивной форме. Например:

25. фр. *Vous êtes prié d'assister à la conférence. On est prié de ne pas se déranger.*

26. рус. *Приглашается свидетель – техник-смотритель ЖЗКА Цыпкин Борис Юрьевич (Н. Павлова, с. 93).*

27. *Требуются стрелки военизированной охраны (Н. Павлова, с. 25).*

Реплики 25-27 отличаются от стандартной перформативной формулы тем, что в них говорящий не эксплицитирован как автор побуждения (просьбы, приглашения, требования и т.д.). В данном случае лицо, передавшее непосредственное побуждение автора, не является субъектом данного побуждения, оно выступает в роли посредника между коммуникантами – автором побуждения и слушающим, и его функция сводится только лишь к передаче побуждения (Романов, 1985: 92-93).

Но чувашский язык пассивных конструкций не знает. Поэтому там, где в русском / французском языках выступает пассивная конструкция, в чувашском языке мы имеем активную конструкцию (Андреев, 1970: 51-52). Например:

28. *Платниксене ёсе чёнеççё.*

«Приглашаются на работу плотники».

Перформативные глаголы, номинирующие интенциональное содержание директивных реплик, могут принимать форму 3 лица единственного и множественного числа настоящего времени активного залога изъявительного наклонения. Например:

29. фр. *Le doyen propose...*

30. рус. *Деканат предлагает оставить вас в аспирантуре (в устах декана факультета) (А. Вампилов, с. 55).*

31. чув. *Бригада сире ыйтать.*

«Бригада вас просит».

32. фр. *On vous demande au téléphone.*

33. рус. *Вас просят предъявить документы, учитель (А. Штейн, с. 324).*

34. *Рекомендуют диету, гимнастику, разгрузочные дни (в устах врача). (В. Розов, с. 63).*

Как варианты полной перформативной формулы можно рассматривать конструкции, где глагольные лексемы: ыйт «просить», хуш «требовать», сён «советовать» и т.д. (prier, exiger, conseiller) употребляются в 1 лице единственного числа будущего времени (Future simple, Futur immédiat). Например:

35. чув. *Хавёртрах сиплеме ыйтӓп.*

«Попрошу вас быстрее вылечить» (Н. Терентьев, с. 236).

36. фр. *Je te demanderai seulement de me donner une chance* (Y. Jamiaques, p. 364).

37. *Je solliciterai de Votre Référence la permission d'aller chercher Melé de la Force à Paris* (G. Bernanos, p. 153).

38. рус. *Я попрошу вас вычеркнуть эту сцену* (М. Булгаков, с. 346).

39. *Попрошу все это зафиксировать в документе* (И. Дворецкий, с. 256).

Глаголы директивных реплик (40, 41, 42) употребляются также и в сослагательном наклонении:

40. чув. *Энё ыйтйттйм сире.*

«Я бы попросил Вас».

41. рус. *Я бы попросил не мешать* (В. Розов, с. 514).

42. *Я попросил бы вас, Василий Лукьянович, подбирать выражения полегче и обвинения свои обосновывать* (В. Попов, с. 87).

Подчеркнем, что во французском языке функциональным эквивалентом приведенных высказываний является директивная реплика в форме *Conditionnel present*, например:

43. фр. *Je vous demanderais d'emporter une affiche pour la faire signer à votre fils* (F. Dorin, p. 242).

В диалогическом общении коммуниканты часто прибегают к модализированным конструкциям для создания вежливого фона речевого взаимодействия. Как особую разновидность матричной модели можно считать конструкции с модальными глаголами: *долженствовать*, *хотеть*, *мочь* (пултар), *желать*, *сметь* (*devoir, vouloir, pouvoir* etc.) во всех временных формах, которые употребляются как в повествовательной, так и в вопросительной форме. Особенностью перформативных конструкций с модальными глаголами является употребление перформативной лексемы в форме инфинитива, что однако не оказывает влияния на перформативный характер конструкций и их коммуникативную направленность.

Модальный глагол в этой конструкции выполняет роль не только дополнительного строевого элемента, «предназначенного для осложнения и расширения» модели, но и способен выступать в качестве «оградителей» (в понимании Е. Фрейзера), смягчающих степень воздействия на адресата, или интенсификаторов, призванных усиливать воздействие на коммуникативный эффект со стороны говорящего (Романов, 1987: 113).

Модальный глагол в повествовательных конструкциях используется для выражения правомочности говорящего совершить указанное им речевое действие в качестве одного хода, а также для контроля с его стороны за ходом речевого воздействия. Например:

44. рус. *Хочу заодно предупредить* (И. Дворецкий, с. 269).

45. *Степан Егорович, я вот что предложит хочу... Не надо нам в экипаже пятого – вчетвером будем за пятерых работать* (А. Арбузов, с. 548).

46. фр. *Je veux offrir des fleurs à Gaston!* (Céline, p. 108).

47. *Je veux, en premier, vous demander de vous comporter comme si vous aviez oublié les moments de désordre (J. Bourin, p. 185).*

48. *Je voudrais vous demander de me commander (P. Cauvin, p. 16).*

В этих директивных репликах модальный глагол «хотеть» (vouloir) используется в конструкциях «**Я хочу + перформативные глаголы** (просить, предупредить, предлагать) (prier, prévenir, proposer)». Данная модальная конструкция употребляется чаще всего в формальном и возвышенном регистрах при соотношении социально-ролевого статуса в пользу адресанта и адресата.

Функциональным аналогом этих высказываний в чувашском языке являются конструкции с причастием будущего времени, например:

49. чув. *Пӓртак ларма ыйтасиӓн сире (К. Пайраш, с. 58).*

«Хочу попросить вас немного посидеть».

50. *Çапах та асӓрхаттарасиӓн сире (К. Пайраш, с. 45).*

«Однако я хочу предупредить».

Конструкция «**Я должен... бы + перформативный глагол**» встречается с директивными глаголами: просить, советовать, предупреждать, требовать (prier, conseiller, prévenir, exiger) в ситуациях, когда говорящий стремится избежать личной ответственности за дискомфортное положение дел для адресата и сигнализирует ему о своей непричастности к этому. Например:

51. рус. *Должен, однако, предупредить, что всякая паника весьма опасна... (А. Арбузов, с. 249).*

52. *Я должен предупредить, что Вальтер Вальтерович является сюда после работы (Л. Леонов, с. 48).*

53. рус. *Я должен просить вас как можно короче сообщить мне, чем я могу быть полезен (В. Брюсов, с. 164).*

54. *Я не могу просить, я должен требовать (И. Дворецкий, с. 278).*

55. фр. *Mais je dois vous prévenir qu'à cette heure-ci M. le sénateur n'est pas encore rentré du Luxembourg (H. Bazin, p. 120).*

56. фр. *Je dois vous demander de me suivre (G. Conchon, p. 224).*

Как функциональный эквивалент в чувашском языке выступает конструкция с причастием долженствования, например:

57. чув. *Манӓн сире асӓрхаттармалла.*

«Я должен вас предупредить».

Перформативная модализированная конструкция «**Я мог ... (бы) + перформативный глагол**» используется в коммуникативных ситуациях с непринужденными и нейтральными оттенками при любых отношениях между говорящим и слушающим, например:

58. чув. *Сӓра сӓнме пултара тӓн.*

«Могу предложить пиво».

59. фр. *Je peux demander une chambre au lycée (H. Bazin, p. 139)*

60. рус. *Одно могу вам посоветовать: целтесь хорошо, потому что он тоже будет хорошо целиться (В. Набоков, с. 93).*

61. *Могу предложить рюмку водки. Но начнем все-таки с шампанского (В. Попов, с. 18).*

62. *Я мог бы порекомендовать вырезать ему гланды (А. Арбузов, с. 636).*

Вопросительная конструкция **«Модальный глагол + 1 лицо + перформативный глагол?»** встречается в самых различных ситуациях общения. В отличие от повествовательных моделей они являются более вежливыми формами речевого воздействия, например, в репликах 63-65:

63. *рус. Могу я попросить у вас чашку чая? (И. Дворецкий, с. 644).*

64. *фр. Puis-je demander de signer ici, chère madame? (Н. Vazin, p. 421)*

Функциональным синонимом приведенных директивных высказываний в чувашском языке является конструкция с инфинитивом:

65. *чув. Сирёнтен ыйтма юрать-и?*

«Можно Вас попросить?»

Говорящий использует вопросительные формы директивов в диалогическом общении для регулирования хода речевого взаимодействия. Он добивается согласия адресата на успешный ответный ход в свою пользу, не используя интенсивных средств воздействия.

Иногда в диалогическом общении употребляются условные конструкции типа: **«Если + 1 лицо + модальный глагол + перформативный глагол»**, которые считаются не только этикетными, но и выступают как эффективный прием присвоения говорящим речевого амплуа советующего путем моделирования ответного «разрешенного» характера высказывания (Богданова, 1999: 16), ср. в репликах 66-68:

66. *фр. Si je peux vous donner un conseil c'est de ne pas monter maintenant (G. Simenon, p. 127).*

67. *рус. Если бы я мог вам посоветовать...*

68. *чув. Эпё ыйтма пултарас пулсан...*

Вышеназванные конструкции с модальными глаголами показывают, что модальный глагол, как компонент модализированных перформативных конструкций, играет важную роль. Его употребление в этих моделях способствует успешному протеканию диалогического общения и управлению процессом интеракции между коммуникантами. Но эти конструкции не являются универсальными, так как приказы, мольбы, просьбы, заклинания, предписания не выражаются с помощью модализированных перформативных конструкций.

В речевом общении встречаются конструкции, в которых директивные глаголы заменяются на словосочетания с отглагольными существительными, например: приказ пар – «дать приказ» – donner l'ordre (ordonner), сёнү пар – давать совет – (советовать) – donner le conseil (conseiller) и т.д. Например:

69. *чув. Эпё ак мёнле сёнү паратан: председателе мар, Кёштукна Петровича суд тавас (Л. Родионов, с. 272).*

«Вот я даю такой совет: давай судить не председателя, а Константина с Петровичем».

70. *рус. Даю добрый совет – выброси его (М. Булгаков, с. 299).*

71. *фр. Je vais te donner un conseil: «Va-t'en»! (P. Gamarra, p. 207).*

72. чув. *Вилнисен ячёне приказ паратӑн, Краснов боец! (Н. Терентьев, с. 28).*

«От имени погибших даю приказ, боец Краснов!»

73. рус. *Я отдаю приказ – развинчивай, кидай! (М. Булгаков, с. 280).*

Возможны случаи, когда отглагольное существительное: ыйту (просьба, prière), сёнү (совет, conseil) и т.д. соединяются с последующими предложениями, инфинитивом.

74. рус. *Товарищ подполковник, у меня к вам просьба – оставьте парня в покое (В. Кржишталович, с. 126).*

75. *У меня есть предложение: Надю секретарем выбрать (И. Стаднюк, с. 76).*

76. чув. *Манӑн сёнү: Кириллова юлташа тав тӑвас, унтан выговор парас (Н. Терентьев, с. 48).*

«Мой совет: поблагодарим товарища Кириллову, затем дадим выговор».

77. фр. *Prière de respecter ma bibliothèque (A. Lanoux, p. 151).*

78. рус. *Просьба – не волноваться.*

В этих примерах опущен глагол, то есть связка, а функцию вербализатора выполняет отглагольное существительное.

Подчеркнем, что вышеназванные конструкции служат средством выражения многих типов директивов, кроме рекомендаций, предупреждений, принуждений, приказов.

Директивные реплики, коррелирующие со стандартной перформативной формулой и с ее различными манифестационными вариантами, являются основными в плане конструктивного выражения иллокутивного содержания.

2. Императивные конструкции и их манифестационные варианты

К основным конструкциям выражения иллокутивного потенциала директивов относятся также *императивы*, которые являются частотными формами реализации различных типов побуждения в анализируемых языках, как, например:

– **приказы:**

79. чув. *Вёстер пушарниксем патне! – хушрӑ пӑр çамрӑка парк пуçлӑхӑ (Г. Луч, с. 46).*

«Беги к пожарникам! – приказал начальник парка одному парню».

80. фр. *Descendons ici, ordonne Raymond (J. Laffitte, p. 55).*

81. рус. *Сон, уберите его! Уберите всех! (В. Набоков, с. 24).*

– **просьбы:**

82. чув.: *Пуре те лартса кай (Н. Айзман, с. 95).*

«Возьми нас с собой».

83. фр. *N'oublie pas les disques (F. Dorin, p. 238).*

84. рус. *Дайте мне ваш номер от гардеробной вешалки (В. Набоков, с. 411).*

– **советы:**

85. чув. *Шухайшласа пӑхӑр* (Н. Терентьев, с. 35).

«Подумайте».

86. фр. *Eh! N'en portez pas! conseilla cet excellent vendeur* (Н. Bazin, p. 289).

87. рус. *Лучше иди к девкам, – посоветовал Андрей* (С. Алексеев, с. 9).

– **требования:**

88. чув. *Тухса кай ман пӳртрен, тухса кай!* (Ф. Павлов, с. 10).

«Уходи из моего дома, уходи!»

89. фр. *Mais précisez donc, mon garçon! Exigeait Madame mère* (Н. Bazin, p. 45).

90. рус. *Уходите, немедленно прочь* (В. Набоков, с. 240).

В приведенных высказываниях побуждение выражено основными формами императива 2 л. ед. и мн.ч. Однако следует отметить, что императивная парадигма в чувашском / французском и русском языках не ограничивается этими формами, например, в диалогической интеракции употребляются формы 1 л. мн.ч. или совместного действия (Гак, 1986; Корди, 1992; Храковский, 1990 и др.):

91. чув. *Каласар, пӳрле* (Н. Терентьев, с. 351).

«Давай поговорим вместе».

92. рус. *Пойдем, пойдём* (М. Булгаков, с. 462).

93. фр. *Montons voir la chambre* (E. Dabit, p. 108).

В диалогическом общении также встречаются аналитические формы, типа: **«давайте + императив 1 л. мн.ч.»**:

94. чув. *Атьӑр, пӳрле каяр!* (П. Осипов, с. 167).

«Давайте вместе пойдём!»

95. фр. *Allons, soyons amis* (A. France, p. 124).

96. рус. *Так давай еще раз прочитаем мой роман* (М. Булгаков, с. 294).

97. *Давайте обсудим* (В. Набоков, с. 442).

Помимо этих форм в чувашском и русском языках употребляются формы 1 л. ед.ч., 3 л. ед. и мн.ч. (Андреев, 1964; Храковский, Володин, 1986), так, например, формы 3 л. ед. и мн.ч. используются в диалогическом общении для передачи опосредованного побуждения через присутствующего коммуниканта:

98. чув. *Турттӑр сав, хӑямат!* (3 л. ед.ч.) (П. Осипов, с. 177).

«Пусть курит тот, черт!»

99. *Кӛчӛр* (3 л. ед.ч.) (П. Осипов, с. 305).

«Пусть заходят».

100. рус. *Пусть Елена Михайловна выпроваживает старика сама* (И. Дворецкий, с. 350).

101. *Пусть пройдут внимательно, найдут этот вагон* (А. Солженицын, с. 190).

Следует отметить, что во французском языке синонимичными являются формы субжонктива 3 л. ед. и мн.ч., которые дополнительно

включаются в императивную парадигму (Корди, 1992; Brunot, Bruneau, 1956), например:

102. фр. *Mais qu'elle vienne ici, mon petit!* (P. Quignard, p. 282).

103. *Qu'ils viennent aujourd'hui.*

В диалогическом общении императивы часто сопровождаются оборотами тархаслатӑп (прошу, я вас прошу, прошу тебя, просим; je vous prie; je te prie; je t'en prie; je vous en prie), тархасшӑн (пожалуйста), йӑлӑнатӑп (умоляю, je vous en supplie), которые являются маркерами вежливости побуждения. Существуют различные точки зрения на эти формы. По мнению У. Вейнрейха, названные лексемы могут быть маркированы в семантическом плане следующими признаками: + повеление, + вежливость (Вейнрейх, 1981: 127). Другие исследователи считают, что сферой действия таких единиц является только просьба (ван Дейк, 1978: 284; Почепцов, 1975: 23; Романов, 1982).

Мы полагаем, что эти лексические единицы являются прежде всего специфическими маркерами вежливости и функционируют в императивных репликах как эмфатические интенсификаторы. Например:

104. чув. *Ал нусӑр, тархасшӑн* (П. Осипов, с. 166).

«Подпишитесь, пожалуйста».

105. *Тархаслатӑп сире, Андрей Петрович, хӑтарӑр* (И.С. Максимов-Кошкинский, с. 200).

«Прошу вас, Андрей Петрович, спасите».

106. *Никама та ан чӑнӑр. Йӑлӑнатӑп* (Н. Терентьев, с. 443).

«Никого не приглашайте. Умоляю».

107. *Евгений Петрович, хӑрхенӑр мана, йӑлӑнатӑп, манӑр мана* (Н. Терентьев, с. 502).

«Евгений Петрович, пожалейте меня, умоляю, забудьте меня».

108. *Тархаслатӑп сире, Анфиса Михайловна* (А. Чебанов, с. 373).

«Прошу Вас, Анфиса Михайловна».

109. фр. *Je vous en prie, ne cherchez pas!* (J. Anouilh, p. 161).

110. *Dis, je t'en prie...* (J. Anouilh, p. 304).

111. *Prends tout de tete ce train, je t'en supplie, papa* (J. Anouilh, p. 57).

112. *Dites-moi vite! Je vous en supplie* (J. Audiberti, p. 143).

113. *Садитесь, прошу* (И. Дворецкий, с. 606).

114. *Уйдите – прошу* (Н. Павлова, с. 119).

115. *Прошу вас, умоляю, не преследуйте меня* (Ю. Азаров, с. 48).

116. *Не смей – я тебя умоляю* (В. Набоков, с. 46).

117. *Давайте, пожалуйста, работать* (А. Жуков, с. 42).

Иногда употребляются два маркера вежливости в одной и той же реплике, тем самым придавая ей определенную окрашенность. В совокупности маркеры вежливости обеспечивают яркий эффект воздействия, который используется говорящим для реализации своей речевой стратегии.

118. чув. *Закир, ыӑр пулсам тархасшӑн, часрах лаша кӑлсе килсемчӑе* (А. Кӑлкан, с. 147).

«Закир, будь добр, запряги, пожалуйста, поскорее лошадь».

119. Анна, тархасиан, килёш, чёркусленсе йӓлӓнатӓн (Н. Терентьев, с. 466).

«Анна, пожалуйста, согласись, умоляю на коленях».

Следует отметить, что в чувашском языке очень часто употребляются императивные формы глаголов с аффиксами -сам, -сем, -самёр и др., которые служат для выражения вежливых директивных высказываний. Они характерны исключительно для данного языка и обозначены нами как этноспецифические маркеры вежливости, например:

120. Йӓмӓкӓм, лӓплансам, лӓпланччӓ (Н. Терентьев, с. 372).

«Сестричка, успокойся, пожалуйста, успокойся же».

121. фр. *Je vous en supplie, je vous en supplie... oubliez vite monsieur Votre fils* (J. Anouilh, p. 44).

122. рус. *Послушайте, я вас прошу* (В. Набоков, с. 354).

123. чув. *Атьӓӓр, кӓрӓр* (Ф. Павлов, с. 254).

«Давайте, проходите».

124. *Тавай-ха задачӓсем тӓвӓнӓр* (Ф. Павлов, с. 258).

«Давайте решать задачи».

125. фр. *Allez, montez là-dedans* (P. Cauvin, p. 161).

126. *Allons, ma petite, décide – toi* (E. Dabit, p. 22).

127. рус. *Давайте, братцы, выпьем!* (Р. Назаров, с. 138).

128. *Давай, проходи!* (Р. Назаров, с. 62).

Наблюдение за вербальным поведением коммуникантов – представителей различных лингвокультур позволяет констатировать, что наиболее частотное употребление императивов характерно для чувашского языка. Это объясняется прежде всего самой семантикой форм 2 л. ед. и мн.ч., которая способствует закреплению ряда сопутствующих аффиксов, выражающих дополнительные оттенки (настойчивость, категоричность, усиление или, напротив, ослабление эмоционально-волевого значения).

Помимо рассмотренных побудительных высказываний с императивными формами глагола употребляются в диалогическом общении директивы, манифестируемые инфинитивом в данных языках, например:

129. чув. *Утӓ сӓлма, утӓ сӓлма!* (П. Осипов, с. 218).

«Сено косить, сено косить!»

130. *Эй, чӓк тума!* (П. Осипов, с. 187).

«Давайте на жертвоприношение!»

131. фр. *Déshabiller-vous? ordonne le Blockfriseur* (J. Laffitte, p. 110).

132. *Prenez 15 gouttes par jour!*

133. рус. *Пристегнуть привязочные ремни!* (А. Соколов, с. 157).

134. *Разобраться по пять!* (А. Солженицын, с. 73).

135. *Молчать!* (В. Набоков, с. 499).

Приведенные примеры показывают, что директивы в форме инфинитивов употребляются чаще всего для выражения инъюнктивов и являются функциональными синонимами императивных форм побудительных высказываний.

Довольно часто в диалогической речи встречаются безглагольные побудительные высказывания, например, субстантивные директивы:

136. чув. *Апат-а-а! Џамах яшки!* (Н. Терентьев, с. 176).

«На обед! Суп с клёцками!»

137. *Нимене, нимене* (А. Чебанов, с. 261).

«На ниме, на ниме».

138. фр. *Un vin rouge!* (Е. Dabit, р. 31).

139. *Du calme, jeune homme* (G. Simenon, р. 31).

140. рус. *Раствор!* (А. Солженицын, с. 68).

141. *Папиросочку, пожалуйста* (М. Булгаков, с. 513).

В процессе диалогической интеракции могут быть использованы коммуникантами адвербиальные побудительные высказывания, например:

142. чув. *Часрах, часрах!* (П. Осипов, с. 136).

«Скорее, скорее!»

143. *Кунта! Кунта!* (П. Осипов, с. 101).

«Сюда! Сюда!».

144. фр. *Vite! Vite!* (J. Anouilh, р. 105).

145. *Assez!* (J. Bourin, р. 235).

146. рус. *Сюда, сюда!* (М. Булгаков, с. 705).

147. *И побыстрее, побыстрее!* (И. Соболев, с. 273)

Ср. также междометные директивы в репликах 148-150:

148. чув. *Вӑрӑ – хурлах! Шӑн!..* (Л. Родионов, с. 227).

«Бандит! Тсс!»

149. фр. *Chut! Chut!* (Е. Dabit, р. 181).

150. рус. *Тсс... Тише, тише!* (М. Булгаков, с. 431).

Отметим, что рассмотренные эллиптические побудительные высказывания имеют большую возможность для реализации различных типов директивов, как приглашений, просьб, требований и т.д., которые функционируют в условиях жесткой ситуативной обусловленности, требующей совпадения момента речи и восприятия явления.

Таким образом, использование прямых способов и форм выражения интенции директивов предполагает употребление коммуникантами таких средств, языковая семантика которых соответствует иллокутивной цели высказывания. Стандартная перформативная формула директивных реплик может быть представлена следующим образом: NP – V – (NP) – Inf. Каждый тип директивных реплик репрезентируется определенным глаголом. В зависимости от конкретного заполнения перформативной матрицы компонент «инфинитив» может включать в себя различные корреляты (инфинитивную группу, существительное, целое предложение и т.д.).

Чувашский, французский и русский языки располагают большим арсеналом способов реализации директивной интенции. К эксплицитным формам выражения директивов относятся стандартная перформативная формула и ее варианты, императивные конструкции: полные и неполные императивные предложения, которые считаются основными формами.

Как показывает проанализированный корпус примеров, частота их употребления представителями данных лингвокультур неодинакова. Чаще всего эксплицитные перформативные формулы употребляются носителями русского языка, для французов характерно использование вопросительных и повествовательных модализированных перформативов. Представители чувашскоязычного сообщества отдают предпочтение неполным перформативным предложениям и синонимичным вариантам стандартной перформативной формулы. Использование императивных директивных высказываний в дискурсе также варьируется в анализируемых языках.

Наиболее высокая частотность употребления императивных конструкций с аффиксами, частицами и междометиями отмечается в чувашском языке (78% от общего числа примеров); русские довольно часто выбирают императивные формы глаголов для экспликации побудительной интенции (65% от общего числа примеров); реже встречаются императивы во французском языке (33,5% от общего числа примеров).

Литература

1. Андреев И.А. Очерки по стилистике чувашского языка. Ч. II. Морфология. – Чебоксары, 1964. – 184 с.
2. Андреев И.А. Структура простого предложения современного чувашского языка: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., Ин-т языкознания АН СССР. – 1970. – 80 с.
3. Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 45. № 3. – 1986. – С. 208-222.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
5. Богданова Р.М. Побудительная речь. Проблемы типологии и интерпретации (на материале современного французского языка) Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГУ, 1999. – 20 с.
6. Вейнрейх У. Опыт синтаксической теории // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10. – М.: Прогресс, 1981. – С. 5-176.
7. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М.: Просвещение, 1986. – 288 с.
8. Дейк Т.А. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 259-336.
9. Корди Е.Е. Специфика французского императива // Императив в разноструктурных языках. Тез. докладов конференции «Функционально-типологическое направление в грамматике. Повелительность». – Л.: ЛГУ, 1988. – С. 66-67.
10. Кошмидер Э. Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза // Вопросы глагольного вида. – М.: Ин. лит-ра, 1962. – 167 с.
11. Почепцов Г.Г. Прагматический аспект изучения предложения // Иностранные языки в школе. – № 6. – М., 1975. – С. 15-25.
12. Романов А.А. Коммуникативно-прагматические и семантические свойства немецких высказываний-просьб: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1982. – 15 с.

13. Романов А.А. Способы реализации иллокутивного потенциала директивных высказываний // *Контрастная и функциональная грамматика*. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1985. – С. 91-98.
14. Романов А.А. Модализированные перформативные конструкции в системе регулятивных средств диалогического общения // *Перевод и автоматическая обработка текста*. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1987. – С. 112-125.
15. Серль Дж.Р., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 18. – М.: Прогресс, 1986. – С. 242-263.
16. Храковский В.С. Повелительность // *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность*. – Л.: Наука. Ленингр. отд-е, 1990. – 262 с.
17. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива. – Л.: Наука. Ленингр. отд-е., 1986. – С. 52-93.
18. Яковлева Г.Г. Транспонированные директивные высказывания в диалогическом пространстве русского, французского и чувашского языков // *«Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал»*. – 2006. – № 3(4). URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/004/04_1_5.htm (дата обращения: 10.12.2008).
19. Brunot P., Bruneau Ch. *Précis de grammaire historique de la langue française*. – Paris, 1956. – 642 p.
20. Récanati F. *Les énoncés performatifs*. – Paris: Minuit, 1981. – 278 p.
21. Vendler Z. *Les performatives en perspectives* // *Languages*. – Paris, 1970. – P. 73-90.

References

1. Andreev I.A. *Essays on the style of the Chuvash language. Part II. Morphology*. – Cheboksary, 1964. – 184 p.
2. Andreev I.A. *The structure of a simple sentence in the modern Chuvash language: Thes. Abstr. ... Doc. Phil. Sciences*. – M., Institute of Linguistics, USSR Academy of Sciences. – 1970. – 80 p.
3. Apresyan Y.D. *Performatives in grammar and vocabulary* // *Izv. of the USSR AS. Ser. Lit. and Lang. Vol. 45., № 3*. – 1986. – p. 208-222.
4. E. Benveniste *General Linguistics*. – Moscow: Progress Publishers, 1974. – 447 p.
5. Bogdanova R.M. *Motivational speech. Problems of typology and interpretation (based on modern French language): Thes. Abstr. ... Cand. Phil. Sciences*. – M.: MSU, 1999. – 20 p.
6. Weinreich U. *Experience of the syntactic theory* // *New in foreign linguistics. Issue 10*. – M.: Progress Publishers, 1981. – p. 5-176.
7. Gak V.G. *Comparative Typology of French and Russian languages*. – M.: Education, 1986. – 288 p.
8. Dyke T.A. *Questions of text pragmatics* // *New in foreign linguistics. Issue 8*. – M.: Progress Publishers, 1978. – p. 259-336.

9. Cordy E.E. Specificity of French imperative // Imperative in languages with different structures. Abstr. of the conference "Functional-typological direction in grammar. Imperative." - L.: LSU, 1988. – p. 66-67.
10. Koschmieder E. Science essay on Polish verb forms. Synthesis experience // Questions on verbal kind. – M.: Inostr. Lit., 1962. – 167 p.
11. Pocheptsov G.G. Pragmatic aspect of the sentence study // Foreign languages in school. – № 6. – M., 1975. – p. 15-25.
12. Romanov A.A. Pragmatic and semantic properties of German utterances-requests: Thes. Abstr. ... Cand. Phil. Sciences. – Kalinin: Kalinin State Univ., 1982. – 15 p.
13. Romanov A.A. Methods of realization of directive utterance illocutionary potential // Contrast and functional grammar. – Kalinin: Kalinin State University, 1985. – p. 91-98.
14. Romanov A.A. Modal performative structures in the system of regulatory assets of dialogic communication // Translation and automatic text processing. – M.: Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR, 1987. – p. 112-125.
15. Searle, J.R., Vanderveken D. Main concepts of speech acts calculus // New in foreign linguistics. Issue 18. – M.: Progress Publishers, 1986. – p. 242-263.
16. Hrakovsky V.S. Imperative // Theory of Functional Grammar. Temporality. Modality. – L.: Nauka. Leningrad Dep., 1990. – 262 p.
17. Hrakovsky V.S., Volodin A.P. Semantics and typology of imperative. – L.: Nauka. Leningrad. Dep., 1986. – p. 52-93.
18. Yakovleva G.G. Transposed directive utterances in a dialogical space of the Russian, French and Chuvash languages // "The world of linguistics and communication: electronic scientific journal." – 2006. – № 3 (4). URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/004/04_1_5.htm (date of access: 10.12.2008).
19. Brunot P., Bruneau Ch. Accurate historical grammar of the French language. – Paris, 1956. – 642 p.
20. Recanati F. Performative utterances. – Paris: Minuit, 1981. – 278 p.
21. Vendler Z. Performative in perspective // Languages. – Paris, 1970. – p. 73-90.

(0,75 п.л.)